

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ЭТНОГРАФИИ И
ФОЛЬКЛОРА
им. К.КРАПИВЫ

УДК 7.036 (476)

ЛИСОВ Александр Геннадьевич

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ БЕЛОРУССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX В.В.
(музейно-выставочный аспект)

17.00.04 — изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Минск -- 1998

Работа выполнена в отделе изобразительного и декоративно-прикладного искусства Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени К.Крапивы Национальной академии наук Беларуси

Научный руководитель — доктор искусствоведения, профессор
Дробов Л.Н.

Официальные оппоненты — доктор искусствоведения, профессор
Высоцкая Н.Ф.,
— кандидат искусствоведения, доцент
Лазуко Б.А.

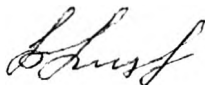
Оппонирующая организация — Белорусский университет культуры

Защита состоится “ ____ ” _____ 1998 г.
на заседании совета по защите диссертаций Д 01.42.02 в Институте
искусствоведения, этнографии и фольклора имени К.Крапивы
Национальной академии наук Беларуси (220072, Минск,
ул.Сурганова, 1, корп.2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
искусствоведения, этнографии и фольклора имени К.Крапивы На-
циональной академии наук Беларуси.

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 1998 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

В.И.Жук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В наше время, когда остро встала проблема пересмотра традиционных подходов к историко-культурному процессу, особый интерес вызывают исследования, посвященные художественной жизни. Подобные работы позволяют обобщить накопленный материал, по-новому расставить акценты, взглянуть на известные события истории. Большой опыт исследований в этой области накоплен русской искусствоведческой наукой, где сложились определенные методологические принципы. Можно отметить в числе наиболее значительных капитальные монографии Г.Ю.Стернина¹, определившие общие подходы к художественной культуре XIX — начала XX вв., положившие начало комплексным коллективным трудам², осуществлявшимся институтом искусствознания Российского министерства культуры. Важное место заняли в теме и сборники, посвященные типологии русского реалистического искусства³. Подобные работы стали возможны на основе многих поколений российских исследователей, на значительном багаже опубликованных документов, мемуаров, писем, монографий, посвященных творчеству ведущих русских художников XIX — начала XX вв. Учитывая специфику исследуемого материала, Г.Ю.Стернин сосредоточил основное внимание в своих работах на проблемах, раскрывающих своеобразие художественного процесса, художественной критики, социологии искусства.

Во многих отношениях примечательна книга В.П.Лапшина⁴, могущая служить образцом работы с фактическим материалом. Она опирается на огромный источниковый материал периодической печати.

Число исследований, посвященных художественной жизни, за последние годы значительно выросло. В то же время наметились различия в интерпретации понятия «художественная жизнь». Так, в рамках программы сектора историко-культурных проблем Института славяноведения и балканистики Россий-

¹ Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX веков. — М.: Искусство, 1970; Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России начала XX века. — М.: Искусство, 1976. Стернин Г.Ю. Русская художественная культура второй половины XIX — начала XX века. — М.: Совет. художник, 1984; Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России 1900–1910-х годов. — М.: Искусство, 1988.

² Русская художественная культура конца XIX — начала XX века: Сб. статей / Ред. колл. А.Д.Алексеев и др. — Кн. 1: Зрелищные искусства. Музыка. (1895–1907 гг.). — М.: Наука, 1968. Кн. 2: Изобразительное искусство. Архитектура. Декоративно-прикладное искусство. (1895–1907 гг.). — М.: Наука, 1969; Кн. 3: Зрелищные искусства. Музыка. (1908–1917 гг.). — М.: Наука, 1977; Кн. 4: Изобразительное искусство. Архитектура. Декоративно-прикладное искусство (1908–1917 гг.). — М.: Наука, 1980.

³ Типология русского реализма второй половины XIX века: Сб. статей / Под ред. Г.Ю.Стернина. — М.: Наука, 1979; Типология русского реализма второй половины XIX века: Сб. статей / Отв. ред. Г.Ю.Стернин. — М.: Наука, 1990.

⁴ Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. — М.: Совет художник, 1983.

ской академии наук по изучению процесса становления национальных культур народов Центральной и Юго-Восточной Европы появилась работа И.И.Свириды¹, в которой большое место уделяется эволюции форм общественного бытования искусства в период формирования польской национальной культуры Нового времени.

В белорусском искусствознании первые обзорные работы, посвященные истории белорусского искусства, появились лишь в 20-е гг.² Труд Н.Щекотихина остался незаконченным. Был издан лишь первый том, посвященный периоду раннего средневековья.

Не могло быть и речи о широком освещении проблематики, связанной с искусством XIX вв., в обзорных работах, изданных в 1940-м г. в Москве³. Вплотную к этим проблемам белорусское искусствоведение подошло лишь в конце 50-х — начале 60-х гг. Наиболее значительные исследования, отражающие проблематику XIX — начала XX вв., принадлежат М.А.Орловой, М.С.Кацера, Л.Н.Дробову⁴. Они дали возможность накопить значительный фактический материал, расширить круг рассматриваемых явлений, поставить важнейшие проблемы. Исследования Л.Н.Дробова легли в основу написанных им глав для многотомной «Истории искусства народов СССР»⁵, коллективной работы Института искусствоведения, этнографии и фольклора «История белорусского искусства»⁶. Широкий историко-культурный фон, явления художественной жизни не могли не присутствовать в подобных работах. Вместе с тем акценты делались на наиболее общих проблемах.

Названные выше работы обнаружили и серьезные проблемы, которые выразились в дискуссиях вокруг понятия национального искусства, выделения национальной составляющей из художественного процесса в условиях много-

¹ Свирида И.И. Польская художественная жизнь конца XVIII — первой трети XIX в. — М.: Наука, 1978.

² Іпэль А. Беларускае мастацтва / Перакл. З.Гарбаўца і М.Каспяровіча. — Віцебск, 1925; Шчакацін М. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва. — Т.1. — Мінск, 1928.

³ Машковцев Н.Н. Изобразительное искусство Белоруссии // Искусство Советской Белоруссии. — М.-Л., 1940. — С.93-130; Очерки по истории изобразительного искусства Белоруссии. — М.-Л., 1940.

⁴ Орлова М.А. К вопросу о демократической традиции в белорусском изобразительном искусстве // Орлова М.А. Искусство Советской Белоруссии: Очерки. — М.: Изд-во АХ СССР, 1960. — С.5-50; Кацер М.С. Изобразительное искусство Белоруссии дооктябрьского периода: Очерки. — Минск: Наука и техника, 1969; Дробов Л.Н. Живопись Белоруссии XIX — начала XX века: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Минск, 1962; Дробов Л.Н. Живопись Белоруссии XIX — начала XX вв. / Под ред. А.И.Мальдиса. — Минск: Высшая школа, 1974; Дробов Л.Н. Становление и развитие реализма в белорусской живописи XIX XX вв.: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. — Л., 1982.

⁵ История искусства народов СССР. В 9-ти т. / Ред. кол.: Б.В.Веймар и др. — Т.5: Искусство перв. пол. XIX в. / Под ред. Е.М.Костиной, В.М.Макаревич. — М., 1979; Т.6: Искусство вт. пол. XIX — нач. XX в. / Под ред. Б.В.Веймарна, Н.И.Шантыко. — М., 1981.

⁶ Гісторыя беларускага мастацтва. У 6-ці т. — Т.3.: Канец XVIII — пачатак XX ст. / Рэд. кал.: С.В.Марцэлеў і інш.; Рэд. тома Л.М.Дробаў, П.А.Карнач. — Мінск: Навука і тэхніка, 1989.

национального региона. Легко понять существо вопроса, если обратиться к главам о белорусском и литовском искусстве в «Истории искусства народов СССР», где фигурирует достаточно много одних и тех же имен, написанных в разной транскрипции: Дамель — Дамелис, Ванькович — Ванькявичус и т.д. В данном случае имеет смысл прислушаться к аргументации авторов соответствующих разделов Л.Дробова и В.Дрэмы, ведь опираются они на исторический материал одной школы — виленской. А польская и еврейская составляющие художественной культуры в расчет просто не брались.

* Еще одна проблема, которая вызывает сегодня резкую критику обзоров истории искусства Белоруссии, написанных в 20-е — 40-е гг. Так, мы с высоты сегодняшнего знания вопроса можем негодовать по поводу слов М.А.Керзина о том, что «белорусская скульптура — целиком детище Великой Октябрьской социалистической революции» и что «в дореволюционной Белоруссии не было ни одного скульптора-профессионала или хотя бы сколько-нибудь видного любителя»¹, или Н.Н.Машковцева, который предлагает «считать пионерами белорусской живописи» Ю.М.Пэна, Л.А.Альперовича и Я.М.Кругера. Сегодня белорусская наука накопила достаточно материала, чтобы показать несостоятельность таких взглядов. Но столь ли уж исследователи прошлого не правы? Только ли незнанием объясняется их позиция? Не секрет ведь, что многие имена и явления в белорусском искусстве XIX — начала XX вв. были неизвестны современникам и стали достоянием общества лишь спустя годы и десятилетия. Подчас оторванные от Родины, лишенные национальности, они несли свое искусство другим народам, или, опасаясь общественного поругания, не зная как перешагнуть грань между профессионализмом и любительством, в условиях недостаточно развитой художественной среды в белорусских и литовских городах прятали свое творчество на чердаках и в сараях. Поэтому явления художественной жизни и явления истории искусства оказываются на поверку разными.

Художественная жизнь белорусско-литовского региона второй половины XIX — начала XX вв. предметом специального исследования не становилась. Актуальным представляется ее рассмотрение, дающее возможность для последующего углубленного анализа историко-художественного процесса.

Связь с крупными научными программами. Тема исследования связана с комплексными работами отдела изобразительного и декоративно-прикладного искусства Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси над созданием многотомной «Истории белорусского искусства». Хотя материалы диссертации в издание не вошли, они являются его логическим продолжением.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является анализ художественной жизни Белоруссии второй половины XIX — начала XX века.

Из нее вытекают следующие задачи:

- выделить характерные формы бытования художественной культуры и их общественное значение;
- изучить влияние социально-политических условий на содержание форм музейно-выставочной практики;
- рассмотреть музейно-выставочную деятельность как целостное явление художественной культуры;
- раскрыть роль и место произведений искусства в конкретных условиях их бытования;
- выявить взаимосвязи художественной критики и экспозиционной практики.

Объекты и предмет исследования. Опираясь на существующую традицию, Г.Ю.Стернин очерчивает круг явлений, составляющих художественную жизнь, как «само искусство и его взаимоотношения со зрителем, разные виды и формы выставочной деятельности, общественные притязания различных художественных организаций и группировок и их действительная роль в культурном быте, художественная критика, ее воздействие на творческую практику, равно как и обратное явление, которое испытывает критическая пресса, отражая тенденции развития искусства и т.д.»¹. В рамках одной небольшой работы было бы весьма самонадеянным брать на себя смелость вскрыть весь комплекс проблем, поэтому, исходя из поставленной цели, мы ограничимся рассмотрением лишь музейно-выставочного аспекта художественной жизни (музейной практики, выставочной деятельности), опираясь на отзывы художественной критики. За границами нашего внимания оказываются, например, такие важнейшие стороны художественной жизни, как стилеобразование и художественное образование.

Три взаимосвязанные объекта (музейная практика, выставочная деятельность и художественная критика) образуют как бы надводную часть того «айсберга», который называется художественной жизнью и являются предметом настоящего исследования. В выбранных хронологических рамках происходит их становление и развитие.

И еще один момент, который позволит очертить рамки объекта исследования и на котором строится рабочая гипотеза. Как известно, обращение к белорусскому историко-культурному материалу XIX — начала XX вв. требует выхода на Вильну и ее традиции. Город на протяжении веков являлся крупнейшим административно-территориальным и культурным центром региона. На протяжении рассматриваемого хронологического периода этот регион носил официальное назва-

¹ Стернин Г.Ю. Русская художественная культура второй половины XIX — начала XX века. — М.: Совет художник, 1984. — С. 17.

ние «Северо-Западный край». Отношение к названию в белорусской исторической науке традиционно-негативное. Появление его связывалось с попытками русского царизма «уничтожить все, что могло бы напоминать о Белоруссии и Литве, как отдельных национальных районах со своими историческими, культурно-бытовыми и языковыми особенностями»¹. Надо напомнить однако, что и в составе Российской империи и в составе Великого княжества Литовского регион сохранял свою административную целостность. Название же «Белоруссия» имело тогда скорее этнографический смысл. Термин «Северо-Западный край» широко стал употребляться после восстания 1863–1864 гг. и вплоть до революции, когда был заменен на «Северо-Западная область» по сути адекватный.

При всем негативном отношении к нему, название «Северо-Западный край» отразило особенности геополитической ситуации: исторически сложившееся на протяжении веков единство территории, тяготение к единому центру — городу Вильне, национальную неоднородность, русификаторскую политику самодержавия по отношению к этим нациям. Таким образом, название определяет конкретный геополитический феномен.

Территория Северо-Западного края включала в себя земли так называвшихся трех белорусских и трех литовских губерний. К первым относили чаще Минскую, Могилевскую и Витебскую, ко вторым — Виленскую, Ковенскую и Гродненскую губернии. Можно было бы определить территорию края как литовские и белорусские земли, но это название более характерно для периода феодализма. В подобной ситуации нам представляется возможным употребление для обозначения региона названия «Белоруссия» в понимании этнографическом с учетом национальной неоднородности края и взаимовлияний национальных культур.

Музейная практика, создание общедоступных музеев, как широко просветительских учреждений, выставочная деятельность в регионе стали явлением общественной жизни именно в XIX столетии, во второй половине XIX в. они приняли постепенно широкий размах, обрели зрелость и значение. Выбранные хронологические рамки дают возможность проследить эволюцию музейно-выставочных форм, формирование художественной критики с выходом ее на узко профессиональную проблематику, показать влияние социально-политических условий на содержание художественной культуры и роль этой культуры в решении задач национально-культурного возрождения.

Гипотеза. В качестве рабочей гипотезы исследования мы посчитали возможным и даже просто необходимым отказаться от выделения при рассмотрении явлений художественной жизни региона одной национальной составляющей. Это сделало достаточно условным использование определений понятий «белорусский», «литовский», «польский», хотя при изложении всего материала

¹ Історыя Беларускай ССР. У 5-ці т. — Т.1. — Мінск, 1972. — С. 586.

на становление национального самосознания в условиях национально-культурного возрождения обращается особое внимание. Не вызывает сомнения факт, что эти явления суть достояние белорусской национальной культуры, но в равной мере на них имеют право представители других национальных групп региона. Продуктивным на наш взгляд является рассмотрение культурно-исторического процесса с учетом национального многообразия и неоднородности края, понимания существования внутренних региональных связей и взаимовлияний культур. Степень декларативности в определении национальной принадлежности того или иного явления должна рассматриваться на конкретном материале.

Методология исследования. Методологической основой работы явились труды Г.Ю.Стернина, В.П.Лапшина, И.И.Свириды. Они дают возможность качественно по-новому взглянуть на историю художественной культуры Белоруссии. Разработанные этими учеными методики к белорусскому материалу не применялись.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Хотя музейная практика, этапы ее развития и рассматривались в связи с эволюцией исторического знания в Белоруссии в специальных работах¹, но в связи ее с выставочной деятельностью не анализировались. Впервые с максимальной полнотой представлен в настоящей работе материал об экспозиционной деятельности в белорусско-литовском регионе. При этом он изучается в связи с художественной критикой, газетно-журнальными рецензиями, также представленными с максимально возможной полнотой. Хотя художественно-эстетические проблемы и были предметом специального изучения, это делалось также в отрыве от выставочной практики². Музейно-выставочная деятельность впервые рассматривается как целостное явление в рамках очерченного периода.

Практическая значимость результатов. Результаты диссертации могут быть использованы в рамках республиканской и Витебской областной программ музейного строительства, выставочной практике.

Практическая значимость ее видится и в деле разработки учебных и учебно-методических изданий для студентов вузов республики. Полезным окажется для дальнейших исследований по истории художественной культуры региона приложение — указатель художественных выставок в белорусских и литовских губерниях с перечислением их участников и библиографии газетно-журнальных рецензий на них. Диссертация может быть использована для соз-

¹ Каханюўскі Г.А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI–XIX ст.ст. — Мінск: Навука і тэхніка, 1984. Алексеев Л.В. Археология и краеведение Беларуси. — Мінск: Беларуская навука, 1996.

² Конон В.М. Проблемы искусства и эстетики в общественной мысли Белоруссии начала XX в. — Мінск: Наука и техника, 1985.

дания новых обобщающих трудов по истории художественной культуры Белоруссии и Литвы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. В качестве реализации рабочей гипотезы предлагаются следующие положения, выносимые на защиту:

- создание музейных учреждений на протяжении второй половины XIX — начала XX вв. становится не только потребностью общества, способом реализации идеи просвещения, укрепления культурной традиции, но и дает возможность утвердить различные подходы к истории народов белорусско-литовского региона;

- выставочная деятельность становится результатом развития музейного дела;

- выставки проходят определенный путь эволюции от художественно-археологических и церковно-археологических до чисто художественных. При этом памятник, рассматриваемый в историко-культурном плане, наполняется новым смыслом, обретает новое общественное понимание, где преобладают художественно-эстетические начала;

- музейно-выставочная практика явилась выражением новых идей национально-культурного возрождения. Сами идеи национального возрождения вызвали необходимость целенаправленного собирательства памятников культуры и искусства, поиска национальных форм реализации духа;

- консолидация интеллигенции, осознание ее общественных задач происходит через музейно-выставочную деятельность, через утверждение идеи сохранения культуры народа;

- на всем рассматриваемом временном промежутке происходит становление художественной критики, которая отрываясь от чисто историографического понимания ее задач выходит на профессионально-художественную проблематику.

Личный вклад автора. Диссертация выполнена в отделе изобразительного и декоративно-прикладного искусства Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной Академии наук Беларуси под руководством профессора, доктора искусствоведения Л.Н.Дробова. Важное значение для результатов настоящей работы имело обсуждение подготовительных материалов и отдельных глав с ведущим научным сотрудником сектора историко-культурных проблем Института славяноведения и балканистики Российской Академии наук, доктором исторических наук И.И.Свиридой.

Апробация и опубликованность результатов диссертации. Результаты исследования нашли реализацию в музейно-выставочной работе автора при Витебском художественном музее, создании ряда экспозиций, таких как «Русская живопись XIX века в собрании Витебского областного краеведческого музея» (1992 г.), «Ю.М.Пэн и его ученики» (1993 г.), автор принял участие в

создании экспозиции произведений Ю.М.Пэна на выставке «Марк Шагал: Витебск, С.-Петербург, Париж» в галерее Пильцера (Париж, 1993 г.), он участвовал в разработке тематико-экспозиционного плана для Витебского художественного музея, музея-усадьбы И.Е.Репина «Здравнево».

Отдельные положения работы развивались в докладах на III–VII Шагаловских чтениях (Витебск, 1993–1997 гг.), конференции «75 лет Витебской художественной школы» (Витебск, 1994 г.), конференции, посвященной пленеру имени И.Т.Хруцкого (Витебск, 1996 г.).

Результаты диссертации опубликованы в каталогах выставок, сборниках научных конференций, энциклопедических изданиях, периодической печати объемом свыше 2 авторских листов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и приложения — указателя художественных выставок в городах белорусских и литовских губерний. Общий объем ее составляет — 129 страниц машинописного текста. В список использованных источников включено 237 названий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе «Характер музейного дела и выставочной деятельности в 60-е — начале 90-х гг. XIX века» рассматривается художественная жизнь отмеченного периода в контексте культурной традиции XIX века. Наиболее примечательными явлениями в русле этой традиции были первые ученические выставки, организованные при школе живописи Виленского университета, издание в 40-е гг. журнала «Атенеум» Ю.Крашевским, создание Виленского музея древностей. Они положили начало музейно-выставочной деятельности в белорусско-литовском регионе, способствовали формированию местной художественной критики.

Журнал «Атенеум», издававшийся Ю.Крашевским в Вильне на польском языке в 1841–51 гг. в отличие от большинства изданий его времени имел широкую научно-литературную тематику. Впервые в нем появился отдел искусства, дававший обзор событий культурной жизни крупнейших европейских и российских центров. Журнал отдал немало места истории Виленской художественной школы. Среди его публикаций — не утратившие и сегодня историографического значения статьи А.Шемеша, В.Смоковского, А.Пшездского, посвященные этой теме. Впервые на страницах «Атенеум» была широко высказана идея создания общедоступного музея.

Таким первым общедоступным музеем стал Виленский музей древностей, открытый усилиями графа Е.П.Тышкевича в 1856 г. Вокруг идеи организации музея сплотился кружок представителей местной интеллигенции. Кроме кол-

лекций Е.П. и К.П. Тышкевичей его ядром послужили предметы, пожертвованные из собраний Ю. Крашевского, А. Контского, С. Уварова, А. Киркора, М. Слизеня, Е. Нарбута, В. Глинки, родовых имений Ремеров, Коссаковских и др.

Типичным для своего времени явился подход к предметам искусства в экспозиции музея. Они рассматривались прежде всего как исторические памятники, служили иллюстрацией исторических событий. Их художественные достоинства отступали на второй план. Коллекция живописи оказалась по подбору случайной, в ней были произведения русской и европейской школ различного достоинства. В числе работ, авторство которых по каталогу установить не представляется возможным, имелись сюжеты местной иконографии, выполненные в белорусских и литовских губерниях. В формировании экспозиции картины и скульптуры художественного отдела музея не составляли единого целого, были размещены среди экспонатов других коллекций. Собрание графики в музее не потеряло связи с библиотекой.

В 60-е — 90-е гг., после поражения восстания под предводительством К. Калиновского социально-политическая ситуация в крае коренным образом изменилась. В результате консервативной политики самодержавия, насаждения шовинистической идеологии музейно-выставочная деятельность в крае проходила под эгидой учреждений Российской Академии наук, государственных органов статистики, церкви. Деятельность по собиранию и систематизации образцов местной культуры и искусства проходила под лозунгом борьбы за православие, славянское единство, в рамках жестких политических установок.

Важное значение в деле собирания и систематизации памятников старины и искусства имела деятельность губернских статистических комитетов, в которых работали видные ученые А. М. Сементовский, Е. Р. Романов и др. Комитеты не только занимались собиранием сведений о памятниках, но и их комплексным изучением. Коллекции, возникшие при статкомитетах, положили начало ряду местных музеев в губернских городах, их экспонирование на художественно-археологических выставках стало первым опытом подобной деятельности в таких городах, как Витебск и Минск.

Имевшие широкий общественный резонанс художественно-археологические и церковно-археологические выставки непосредственно связаны с первым опытом музейной практики в белорусских и литовских городах. Произведения искусства на них продолжали играть роль в первую очередь исторических памятников. В экспозициях подобных выставок преобладали коллекционные произведения, причем самые неоднородные по своим художественным достоинствам. Наряду с подлинниками экспонированы копии. Работы местных художников-современников занимали очень скромное место.

Важную роль в собирании древних памятников искусства сыграла деятельность Московского археологического общества. Работы, проводившиеся в

регионе в ходе подготовки к очередному IX археологическому съезду, состоявшемуся в 1893 г. в Вильне, были направлены на изучение местной иконографии, влияния на нее византийской, западной, униатской систем. Комплекс проблем, связанных с церковными росписями, иконописью, декоративно-прикладным искусством впервые с такой глубиной и серьезностью ставился перед местными учеными. Важное место занимало выявление неизвестных науке памятников, для чего опора делалась на представителей духовенства. Безусловно, учитывая сложность поставленных вопросов, они не могли быть решены силами епархиальных церковно-археологических, но сама их постановка стала несомненным стимулом исследования памятников церковного искусства, их собирания.

К съезду было издано несколько работ, посвященных изучению истории края, интерес представляют «Труды девятого археологического съезда», была организована выставка древностей, специально приуроченная к этому событию.

Научная и собирательская деятельность учреждений и пользующихся правительственной поддержкой общероссийских обществ в 60-е — начале 90-х гг. в белорусских и литовских губерниях в условиях почти полного подавления местной инициативы, в которой виделась крамола, противоправительственные действия, способствовала проведению первых художественно-археологических и церковно-археологических выставок, заложила основу местных музеев, в конечном итоге — привела к становлению музейно-выставочной деятельности как части художественной жизни общества.

Значительное влияние на культурную жизнь белорусского региона оказала деятельность Товарищества передвижных художественных выставок. В отличие от художественных центров Украины (Киева, Харькова, Одессы) выставки Товарищества в белорусских городах проходили не систематично. И все же ряд из них состоялся в Вильне (2-я и 6-я годовичные и 1-я параллельная) и Минске (4-я параллельная выставка). Выставки вызвали повышенный интерес неизбалованной подобными мероприятиями провинциальной публики. На них были показаны первоклассные произведения крупнейших мастеров русской художественной школы. Живой отклик эти события вызвали в местных периодических изданиях, где делались попытки проникнуть в суть творческих задач, ставившихся художниками. Критика неоднозначно отзывалась о произведениях И.Н.Крамского, Н.А.Ярошенко, К.А.Савицкого. Главным критерием высокого искусства она сделала натуралистическое начало, что нашло отражение в оценках творческих исканий И.И.Шишкина, А.И.Куинджи.

Выставки Товарищества передвижников в Вильне прошли в 70-е — 80-е гг. — пору наивысшего подъема творчества мастеров этого направления. Творческий метод передвижников имел огромное значение для развития вкусов провинциальной публики, позволяя ей с первой ступеньки понимания

правды, как натуралистической верности, перешагнуть на более высокую — художественного обобщения, подыма до уровня картины от простого натурального копирования.

Примечательно то, что параллельная выставка Товарищества, прошедшая в 1899 г. в Минске, состоялась по инициативе местной общественности. На новом этапе оценки минского рецензента оказались сосредоточены не на фотографической верности представленных на ней работ И.Е.Репина, Ф.Е.Маковского, Г.Г.Мясоедова, а на остроте поднимаемой проблематики.

Целый ряд художников, членов и экспонентов ТПХВ связаны этапами своего творчества с белорусскими и литовскими землями. Черпая в провинции сюжеты своих произведений, колоритные образы героев, художники видели здесь и совсем другую, нежели в столицах, публику, не избалованную общением с искусством, в массе своей благодарную и доброжелательную. Именно для нее хотелось работать К.А.Саицкому, делившемуся в письме И.Н.Крамскому соображениями о необходимости устройства выставки своих работ в Динабурге, где творил. К реализации подобного замысла пришел В.В.Верещагин, организовавший выставку в Вильне.

Выставки передвижников в Белоруссии в условиях слабости и разобщенности местных художественных сил сыграли важную роль в воспитании зрителя, способствовали развитию местной критики, весьма далекой от профессиональных суждений об искусстве, ввели регион в орбиту бытования лучших достижений русской художественной школы.

Во второй главе «Художественная жизнь белорусско-литовского региона на рубеже двух веков (1890-е — начало 1900-х гг.)» охарактеризованы особенности музейно-выставочной практики в условиях либерализации общественных условий конца XIX — начала XX вв. Она обрела новые черты в связи с возникновением объединений местной интеллигенции, ставивших перед собой широко просветительские задачи.

Ослабление цензурного террора привело к возникновению в городах края либерально-демократической прессы, частных газет, которые предлагали своим читателям разнообразные материалы, посвященные местной истории, этнографии, искусству. В новых условиях пресса оказалась весьма важным фактором художественного процесса.

Статьи, посвященные культуре и искусству, как и другие газетные материалы, нередко служили орудием политической конъюнктуры. Достаточно остро в них проявлялся национальный вопрос. Предметом обсуждения становилась проблема национальной культуры, которая однако пока не вступала в противоречие с идеей служения «общему отечеству».

Губернские периодические издания уделяли много внимания особо чтимым памятникам местной культуры, печатали обстоятельные обзоры событий художественной, музыкальной, театральной жизни белорусской провинции.

Примечательным стало то, что подобные публикации превратились в систему и отражали уже не отдельные события, а определенную тенденцию. В газетах отражена активизация выставочной деятельности в Вильне, Минске, других городах. Отмечена роль кружков местной интеллигенции.

В условиях либерализации общественной жизни пресса стала не только источником информации о событиях культуры и искусства региона, но и средством выражения проблем местных школ, важным фактором, влиявшим на общественное мнение и, как следствие, на художественный процесс.

Активная собирательская деятельность привела в конце XIX века к возникновению местных губернских музеев. Это музеи, которые были основаны не только на коллекциях губернских статкомитетов, но и епархиальных церковных учреждений. Учитывая то обстоятельство, что церковь оставалась обладателем самого значительного числа предметов искусств культового назначения формирование местных церковных древлехранилищ оказывалось чрезвычайно важным в перспективе создания музейных собраний. Нередко собиранием церковного искусства, их систематизацией и описанием в епархиях занимались высоко образованные специалисты-историки. Среди них было немало видных ученых, такие как Е.Р.Романов, А.П.Сапунов, Д.И.Довгяло, Н.Я.Никифоровский, М.В.Довнар-Запольский и др.

Церковные собрания послужили основой для создания крупных музеев в Минске, Витебске, Могилеве. Важное значение в этом деле имела инициатива местных коллекционеров, собирателей, делавших значительные пожертвования. При достаточно большом энтузиазме подобная инициатива не всегда и не везде находила поддержку властей. Даже удачные попытки общественности по созданию местных музеев не давали надежды на стабильное впоследствии функционирование музеев. Нередко они влачили жалкое существование без государственной поддержки и помощи меценатов.

Пополнению коллекций музеев способствовали региональные сельскохозяйственные выставки, которые давали материал для этнографических отделов, представляя изделия народных художественных промыслов.

В новых условиях общественной жизни музейное дело продолжало развиваться в достаточно консервативном русле. Характер собирательской деятельности в рамках церковно-археологических учреждений отвечал официальной идеологии, музейное дело использовалось церковью для насаждения православия. И все же важнейшим делом оказались систематизация, описание памятников, издание научных каталогов, исследований по истории края, хотя и достаточно тенденциозных, но представляющих ценность своим фактическим материалом.

Произведения искусства в экспозициях церковно-археологических музеев продолжали выступать в общеисторическом контексте, тем не менее в катало-

гах, обзорах уже делались попытки обратиться к их художественным достоинствам через иконографические особенности.

Важнейшую роль консолидация местной общественности сыграла в деле организации художественных выставок. Именно, благодаря обществам и кружкам, объединившим усилия художников, коллекционеров, любителей, выставки в городах Северо-Западного края превратились в регулярные.

В Вильне, крупнейшем культурном центре региона, такую объединительную роль сыграло возникшее по инициативе правления учебного округа Общество постоянной выставки художественных произведений. Экспозиция, созданная усилиями Общества, продемонстрировала возможности местных коллекционеров, творчество современных виленских художников. Она доказала наличие в городе значительных сил, чтобы создать достойную художественную выставку.

В художественной жизни Вильны конца XIX века преобладали выставки, собранные в значительной степени из коллекционных произведений, но были и такие, которые целиком построены из работ современных авторов. Таковыми были выставки работ педагогов и учащихся Виленской рисовальной школы. Наиболее значительные из них приурочены к 25-летию и 35-летию школы (1891 г., 1901 г.).

Ряд благотворительных выставок в Вильне и Минске прошел под эгидой сбора средств для создания начальных художественных школ. Проблема начального художественного образования оказалась одной из самых острых в культурной жизни края на рубеже двух веков. Виленская школа рисования, единственное подобное учебное заведение Северо-Западной провинции, пользовавшееся поддержкой Академии художеств, не могла обеспечить нужды всего региона. В губернских городах, Минске, Витебске, Могилеве, то и дело раздавались призывы к организации местных рисовальных школ.

Выставки в пользу учреждения художественных школ большого дохода не дали, хотя и продемонстрировали достаточно высокую общественную активность вокруг идеи их создания.

Устройство регулярных художественных и художественно-промышленных выставок стало делом Виленского художественного кружка, организованного в 1901 г. Выставки, проводившиеся художественным кружком, стали выдающимся явлением в культуре не только города, но всего края. Они притянули к себе творческие силы Вильны и других городов региона. Кружок предполагал устройство не только выставок, но и вечеров, лекций по искусству, аукционов. Культурно-просветительская работа в его деятельности была связана с проблемами художественной практики. Темы лекций, докладов были посвящены современному русскому и западноевропейскому искусству, новым художественным течениям.

Начало художественно-экспозиционной деятельности в Минске было связано с выставкой в пользу школы рисования, проведенной по инициативе городского архитектора В.Ф.Мааса. Традиция же регулярных выставок была положена деятельностью Минского общества любителей изящных искусств. Общество имело широкий диапазон занятий. В его составе были литературная, драматическая, музыкальная и художественная секции.

Важнейшим своим делом художественная секция видела организацию в городе регулярных художественных выставок. Три крупные выставки, организованные Обществом в период 1902–1905 гг., стали замечательным явлением, раскрывшим возможности минского кружка творческой интеллигенции.

Примечательно, что и в Вильне, и в Минске выставки, проводившиеся по инициативе местных творческих сил, неизменно пользовались большим вниманием публики, нежели приезжие.

В таких городах края, как Ковно, Витебск, Могилев выставочная деятельность приобрела более скромные масштабы. Главная причина этому состоит в слабости местной общественности, недостаточном масштабе объединительного процесса в среде интеллигенции. Выставки в этих центрах оказались в рассматриваемый период нерегулярными.

Характер художественных выставок рубежа веков позволяет говорить о несомненном развитии вкусов общества в белорусской провинции. Выставки, представлявшие местные творческие силы, еще не достаточно зрелые, укреплялись с помощью коллекционной части экспозиций. В некоторых случаях делались попытки ретроспективного показа местной традиции.

Отсутствие четкой концепции приводило зачастую к хаотичному характеру экспозиций, соседству высокохудожественных произведений с явно любительскими, дилетантскими. Критические обзоры выставок оказывались нередко столь же хаотичными. И все же в этих обзорах в связи с конкретными явлениями все чаще ставились сложные вопросы специфически художественного характера.

В условиях демократизации общественной жизни в белорусских и литовских губерниях на рубеже XIX–XX веков музейное дело и выставочная практика все в большей степени опирались на частную инициативу, деятельность творческих обществ и кружков.

В третьей главе «Художественная жизнь в период национального подъема края» дана характеристика содержания музейно-выставочной деятельности и художественной критики в период между двумя революциями. Время связано с национально-культурным возрождением, активным формированием национальных отрядов интеллигенции в деле борьбы за укрепление самосознания народа. На рассматриваемый период пришлось создание национальных, в т.ч. белорусских, культурно-просветительских организаций. В Вильне были организованы белорусский музыкально-драматический кружок, белорусский клуб.

стали образовываться учебные заведения с белорусским языком обучения, было налажено издание «Наша доля» и «Наша нива».

В новых общественных условиях разнообразнее стали формы музейного дела. Организация музейных учреждений приобрела исключительное значение в деле национально-культурного возрождения. Наряду с привычными, характерными для конца XIX века учредителями музеев в виде правительственных органов, правлений епархий таковыми стали национальные кружки, общества. Такие музеи создавались и существовали на общественные средства, частные пожертвования. Будучи свободными от государственной опеки, они предлагали свою историческую концепцию.

Национально-культурное возрождение, которое обрело начальный импульс в революционном подъеме 1905–1907 гг., привело к возникновению новых форм общественных организаций, кружков, ставивших не только просветительские задачи, а стремившихся к консолидации национальной интеллигенции вокруг идеи служения своему народу, пропаганды его культурных достижений. Создание национальных музеев в этих условиях становилось способом реализации своей концепции исторического развития, приобретало особое значение и свидетельствовало о зрелости национальной идеи.

В числе музеев нового типа оказались «Музей наук и искусств» в Вильне, белорусский музей в Вильне, основанный подвижнической деятельностью И.Луцкевича.

В течение многих лет собрание экспонатов и архива для белорусского музея в Вильне осуществлялось прямо в редакции газеты «Наша нива». В условиях отсутствия средств и помещения можно было рассчитывать лишь на пожертвования и благоприятную перспективу. Официально экспозиция музея была открыта лишь в 1921 г.

Отделы искусства в подобных музеях не были систематическими целостными собраниями. В силу характера их формирования они были случайными и не занимали значительного места.

Во многих губернских и уездных городах создавались музеи традиционного культурно-просветительского характера под покровительством властей. Таким были Минский городской музей, музей древностей при Мстиславском духовном училище, музей Витебской ученой архивной комиссии. Новым явлением времени стало учреждение частных музеев.

После революции 1905–1907 гг., в условиях консолидации национальной интеллигенции художественные выставки стали важной частью культурной программы обществ, кружков, группировок нового типа. Эти выставки проходили зачастую с утверждением определенной национальной позиции их участников. Хотя в подобных утверждениях заметна была еще декларативность, но наиболее зрелые художественные кружки делали попытки связать профессиональное искусство с народным творчеством, обнаружить исторические истоки.

Отсюда интерес к ремеслам, образцам традиционного искусства, стремление к ретроспекции.

Устройство художественных выставок явилось частью культурных программ обществ, выступавших под разными национальными флагами. В числе наиболее значительных из них следует назвать Литовское художественное общество и Виленское художественное общество, Минское общественное собрание «Огниско» и др.

Литовское художественное общество, возникшее по инициативе группы художников-литовцев в Вильне, стало организатором в городе регулярных художественных выставок в период с 1906 по 1914 г. Хотя первая литовская выставка и вызвала широкую дискуссию в прессе о целесообразности «вывешивания национального флага», о сомнительности национально-жамоитского характера искусства, но положила начало обществу, объединившему не только литовскую интеллигенцию города, но и художников-литовцев, временно оторванных от родины и осознающих свою национальную принадлежность. Примечательным оказалось то, что сама традиция выставок доказала право на существование литовского общества и литовского искусства. Непременной частью всех экспозиций общества явился отдел народного искусства, специально собиравшийся из предметов традиционных промыслов. Устроители считали совершенно необходимым связать профессиональные произведения с народными корнями.

Литовские художественные выставки сделали достоянием своего народа творчество гениального художника и композитора Н.К.Чюрлениса, способствовали росту профессионального мастерства А.Жмуйдзиновича и П.Рымши, многих молодых художников. Постоянно расширялась география участников выставок. Литовские выставки проходили в Вильне, Ковно, Риге, Петербурге, Берлине.

Начало организации выставок польской культурной ориентации было положено в Вильне в 1908 г. С.Яроцким. Организованная им экспозиция способствовала укреплению связей центра Северо-Западного края с Варшавой.

Виленское художественное общество стало организатором регулярных весенних выставок. Общество состояло из художников польской (И.Балзукевич, К.Горский, Е.Ремер), литовской (П.Рымша, Н.Чюрленис), русской (И.Рыбаков) ориентации.

Оно ставило своей задачей укрепление традиций виленского искусства, поддерживало связи с художниками не только в белорусских и литовских губерниях, но теми из них, кто жил и учился в Европе. Стремясь к самому широкому показу художественных явлений, Виленское художественное общество не ограничивалось рамками каких-либо национальных программ, в результате чего и становилось предметом критики со стороны шовинистически настроенной части общества, так и со стороны определенных националистических

кружков. Выставки общества оказались местом единения разнообразных художественных сил.

В 1910-е гг. Вильна продолжала играть роль крупнейшего культурного центра края. Выставочная деятельность оказалась в ней регулярной и разнообразной. Экспозиции организовывались усилиями руководства учебного округа, ряда художественных школ, существовавших при поддержке обществ, меценатов. К числу последних относятся ремесленная школа Виленского художественно-промышленного общества им. М.М.Антокольского, школа технического рисования им. Ю.Монтвилля.

Еще одной категорией выставок были передвижные. На фоне сложившейся традиции местных экспозиций передвижные выставки утратили свое определяющее значение, хотя среди них было немало заслуживающих внимания. К числу наиболее представительных из них следует отнести выставку картин из варшавского салона Ф.К.Рихлинга (1914 г.).

В период 1907–1916 гг. отмечен рост художественной активности в других губернских городах края. Организатором ряда регулярных выставок в Минске оказались Минское литературно-артистическое общество, принявшее традиции общества любителей изящных искусств, закрытого в период русской революции 1905 г. Оно провело выставки в 1907 и 1908 гг. Наиболее значительными событиями художественной жизни Минска стали две выставки в залах польского общества «Огниско» в Минске. Состав их участников показывает, что между Минском и Вильной укрепились прочные связи, когда крупнейшие виленские художники стали постоянными участниками минских выставок и наоборот.

Время начала первой мировой войны оказалось богато в Минске на художественные ретроспекции. В условиях приближающегося фронта многие коллекции и художники эвакуировались в Минск из Варшавы и Вильны.

В Витебске художественные силы группировались вокруг школы рисования и живописи Ю.М.Пэна. В городе было организовано несколько выставок художника и его учеников (1907, 1908, 1914 гг.).

Демократизация общественной жизни привела к укреплению значения печатного слова, появлению периодических изданий на национальных языках, которые на своих страницах предлагали широкий спектр мнений. Разнообразнее стали материалы, посвященные культурной жизни региона, вопросам искусства.

Проправительственные органы считали важнейшей задачей пропаганду русской культуры. В прессе нашла отражение деятельность крупнейших русских писателей, композиторов, художников.

Нашли новое освещение темы, связанные с историей виленской художественной школы, деятельностью местных художников, собирателей, ученых.

Особо примечательным явлением времени явилось создание в Вильне в 1910 г. специального иллюстрированного журнала «Виленский еженедельник», посвященного вопросам культуры и искусства. Активную роль в издании журнала сыграл художник Ф. Рушиц. «Виленский еженедельник» просуществовал недолго и вынужден был закрыться под натиском финансовых проблем, но он оказался новым явлением для края, доказывающим зрелость художественной критики для того, чтобы сделать проблемы искусства главной темой профессионального издания. Характерными для журнала были тематические номера.

Любопытно освещение вопросов искусства на страницах белорусской газеты «Наша нива», которая к проблематике изобразительного искусства подходила избирательно. Упор делался, главным образом, на народном искусстве, которому отводилось важнейшее значение. Народное искусство рассматривалось как наиболее значительное проявление народного характера, источник национального возрождения, образец народного понимания красоты. События художественной жизни Вильны на страницах газеты нередко рассматривались с таких позиций

Белорусскоязычная пресса так и не обратилась к узкопрофессиональной проблематике искусства, потому что перед ней стояли иные задачи. Важно то, что в ней четко осознавался путь, могущий привести к консолидации деятелей национальной художественной культуры — через обращение к народным истокам.

В периодической печати 1900-х гг. проблемы искусства оказывались не случайными, редкими вкраплениями. В пестрой картине культурной жизни края художественные явления прочно заняли свое место, их оценка требовала подготовленной, профессиональной критики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Важнейшими формами бытования художественной культуры во второй половине XIX — начале XX вв. явились музейная и выставочная практика. Они опирались на традиции художественной Вильны начала и середины XIX века.

Создание музеев в рассматриваемый период стало общественной потребностью, способом реализации просветительских идей, укрепления культурной традиции, способствовало утверждению по отношению к истории народов белорусско-литовского региона различных подходов: от официальных до национально-либеральных.

Художественные выставки, которые в конце XIX — начале XX вв. стали регулярными, способствовали развитию эстетических вкусов провинциального зрителя.

2. В условиях, когда отсутствовала государственная поддержка, создание музеев в регионе явилось изначально частной инициативой, потребовавшей соединения усилий отдельных коллекционеров, любителей искусства, широкой общественности. После восстания К. Калиновского, в период муравьевской реакции.

музейное дело оказалось под жестоким контролем правительства, в этот период приобрела особое значение собирательская деятельность официальных учреждений. Лишь на рубеже веков музейная практика постепенно вновь превратилась в достойные общественной опеки.

Регулярная музейно-выставочная деятельность стала результатом консолидации творческой интеллигенции и любителей вокруг решения широких просветительских задач. В начале XX века в губернских центрах были организованы кружки и общества, ставившие главной целью проведение художественных выставок.

После революции 1905–1907 гг. на волне национально-культурного возрождения музейная и экспозиционная практика получила особое значение в деле воспитания национального самосознания, утверждения национальной самобытности искусства и культуры в целом. Художественные выставки в сложившихся условиях приобрели явно выраженные, декларативные черты национальной принадлежности.

3. Весьма продуктивным является рассмотрение музейных и выставочных форм художественной культуры как частей единого целого, что дает возможности для разработки путей эволюции роли и места памятников искусства в новых исторических условиях.

4. Первые выставки 70-х — 80-х гг. XIX века явились результатом собирательской деятельности, лежащей в основе музейного строительства. Они носили смешанный характер, и произведения искусства в их экспозициях чаще всего приобрели иконографическое значение.

В процессе развития выставочной практики характерным стало обращение к эстетическим качествам экспонатов как самоценным, что способствовало формированию специальных художественных экспозиций музеев, укреплению связей профессионального и народного искусства.

5. Художественная критика во второй половине XIX — начала XX века прошла путь становления, в котором важнейшую роль сыграли издания общей историко-культурной направленности. От подобных изданий, где освещение вопросов искусства было описательным, задачей виделась историография художественного процесса, в начале XX века критика пришла к узко-художественной проблематике, которая чувствуется в рецензиях и обзорах выставок. Важнейшее место в этой связи заняло в художественной жизни края издание «Виленского еженедельника», специально посвященного проблемам искусства.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Перасоўнікі // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. — Т.4. — Мінск: БелСЭ, 1987. — С.256–257;

2. Пэн Ю.М. // Энциклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. — Т.4. — Мінск: БелСЭ, 1987. — С.427–428;
3. Yehouda Pen, professeur du grand Maitre // Chagall: Vitebsk-Saint Petersburg-Paris. — Paris, 1993. — p.49–64;
4. Выстава да 75-годдзя Віцебскай мастацкай школы. — Віцебск, 1994;
5. Цадкин и Витебск // Шагаловский сборник. Материалы I–V Шагаловских дней в Витебске. — Витебск, 1996. — С.176–187;
6. Из истории витебской картинной галереи имени Ю.М.Пэна // Шагаловский сборник. Материалы I–V Шагаловских дней в Витебске. — Витебск, 1996. — С.188–195;
7. Двое вялікіх пад адным дахам // Беларуская мінуўшчына. — 1996. — №5. — С.48–50;
8. У пошуках Віцебска — у Парыж // Мастацтва. — 1997. — №11. — С.25;
9. Журнал «Атенеум» Ю.Крашевскаго как источник по истории художественной культуры Белоруссии // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. — 1998. — №2.

РЭЗЮМЕ

ЛІСАЎ Аляксандр Генадзевіч

**Мастацкае жыццё Беларусі другой паловы XIX — пачатку XX ст.ст.
(музейна-выставачны аспект).**

Дысертацыя на атрыманне вучонай ступені кандыдата мастацтвазнаўства па спецыяльнасці 17.00.04 — выяўленчае і дэкаратыўна-прыкладное мастацтва і архітэктура

Ключавыя словы: Вільна, традыцыя, музей старажытнасцяў, выстаўка старажытнасцяў, “Атэнеум”, мастацка-археалагічная выстаўка, “Музей навук і мастацтваў”, “Мінскі лісток”, Беларускі музей, мастацкая выстаўка, “Віленскі штотыднёвік”.

У дысертацыі разглядаецца эвалюцыя форм музейна-выставачнай дзейнасці ў мастацкай культуры беларуска-літоўскага рэгіону другой паловы XIX — пачатку XX ст.ст. Пачатак музейнай справе быў пакладзены стварэннем па ініцыятыве групы збіральнікаў Віленскага музея старажытнасцяў. У 60-я — 80-я гг. XIX ст. утварэннем музейных калекцый займаліся, галоўным чынам, урадавыя ўстановы. Выставачная дзейнасць гэтага часу скіравана на стварэнне музеяў. На мяжы двух стагоддзяў ва ўмовах дэмакратызацыі грамадскага

жыцця музейная справа робіцца важнай часткай культурна-асветніцкай працы аб'яднанняў мясцовай інтэлігенцыі. Выстаўкі набываюць характар сапраўдна мастацкіх экспазыцый. Яны маюць сваёй часткай нярэдка калекцыйны аддзел, рэтраспекцыю, аддзел сучаснага мастацтва. Пасля рэвалюцыйных падзей 1905–1907 гг. музейна-выставачная практыка з'явілася часткай праграм нацыянальна-культурнага адраджэння народаў рэгіёна. У гэты час прайшлі выставы з дэкларацыяна акрэсленай нацыянальнай прыналежнасцю, ствараецца аснова для музеяў, у якіх адлюстравана нацыянальная канцэпцыя гісторыі. Мастацкая крытыка на працягу перыяда набывае сталыя формы, выходзіць на асветленне ўласна мастацкай праблематыкі, пазбаўляецца апісальнасці.

РЕЗЮМЕ

ЛИСОВ Александр Геннадьевич

Художественная жизнь Белоруссии второй половины XIX — начала XX вв. (музейно-выставочный аспект).

Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 — изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Ключевые слова: Вильна, традиция, музей древностей, выставка древностей, “Атенеум”, художественно-археологическая выставка, “Музей наук и искусств”, “Минский листок”, Белорусский музей, художественная выставка, “Виленский еженедельник”.

В диссертации рассматривается эволюция форм музейно-выставочной деятельности в художественной культуре белорусско-литовского региона во второй половине XIX — начале XX века. Начало музейному делу было положено созданием по инициативе группы собирателей Виленского музея древностей. В 60-е — 80-е гг. формированием музейных коллекций занимались, главным образом, правительственные учреждения. Выставочная деятельность этого времени была направлена на создание музеев. На рубеже двух веков в условиях демократизации общественной жизни музейное дело становится важной частью культурно-просветительной работы объединений местной интеллигенции. Выставки приобретают характер чисто художественных экспозиций. Они включают часто коллекционный отдел, ретроспекцию, отдел современного искусства. После революционных событий 1905–1907 гг. музейно-выставочная практика явилась частью программ национально-культурного возрождения народов региона. В это время прошли выставки с выраженной декларацией

национальной принадлежности, создавалась основа для музеев, отразивших национальную концепцию истории. Художественная критика на протяжении периода приобретает зрелые формы, выходит на отражение собственно художественной проблематики, избавляется от описательности.

SUMMARY

Aleksandr Gennadyevich LISOV

Artistic life of Byelorussia in the second half of the XIXth century and at the beginning of the XXth century (museums and exhibitions)

Dissertation submitted for the degree of candidate of art criticism in speciality 17.00.04 — fine , decorative and applied arts and architecture

Key words: Vilno, tradition, museum of antiquities, "Atheneum", artistic and archeological exhibition, "Museum of sciences and arts", Byelorussian museum, art exhibition, "Minsky listok", "Tygodnik Vilensky".

The dissertation reviews the evolution of the forms of activities in the field of museums and exhibitions in the artistic culture of the Byelorussian-Lithuanian region in the second half of the XIXh century and at the beginning of the XXth century. The setting up of the Vilensky museum of antiquities on the initiative of a group of collectors marked the beginning of museum business. In the sixties — the eighties of the XIXth century mainly governmental institutions made up museum collections. The organization of exhibitions in those times was aimed at setting up museums. At the turn of the century in the conditions of the democratization of public life the museum business becomes an important part of the cultural and educational activities of the unions of local intellectuals. Exhibitions become truly artistic expositions. They often include a section of collections, a retrospective section, a section of contemporary arts. After the revolution of 1905–1907 activities concerning museums and exhibitions became a part of the programmes of national and cultural revival of the peoples of the region. At that time exhibitions were held in which their belonging to a certain nation was pronouncedly declared, the basis for museums was formed which reflected a national conception of history. During this period the art criticism acquires mature forms, goes over to the reflection of artistic problems proper and rids itself of its descriptive nature.

